

Научная статья

УДК 339.976.2

doi: 10.55186/25876740_2025_68_1_14

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ

С.В. Иванова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. Цель исследования — на основе сопоставления действующих концепций и ряда количественных показателей выявить особенности современного состояния продовольственной безопасности (ПБ) России и Китая. Компаративный анализ показал, что обе страны движутся в парадигме национальной ПБ, основанной на достижении самодостаточности в потреблении сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Россия применяет этот критерий к широкому перечню товарных групп, Китай, в связи с дефицитом земли и пресной воды — к зерновым, что обуславливает его частичную импортозависимость от сельскохозяйственного сырья, в особенности продукции растениеводства как источника кормовой базы отечественного животноводства. Достигнутый уровень продовольственной самообеспечения в России существенно выше. Однако, по таким критериям как значения глобального индекса продовольственной безопасности, среднесуточном потреблении населением растительных и животных белков и ряду других Китай опережает Россию, которая сохраняет преимущества в части качества продуктов питания. Сельское хозяйство обеих стран является импортозависимым от товаров и услуг смежных отраслей. Выявлены страновые различия в формах привлечения прямых иностранных инвестиций в эти сферы деятельности. Общий уровень цифровизации сельского хозяйства Китая сопоставим с российским и не превышает 25%, однако стремительно развивается ряд прорывных направлений, в том числе производство агродронов; цифровые платформы и е-торговля, к развитию которых подключены китайские транснациональные компании Alibaba Group, GD.com, Pinduoduo. В Китае более интенсивно идет процесс сегрегации сельскохозяйственного сырья и продуктов питания по разным технологиям их производства. Обоснован вывод о значительных перспективах расширения взаимодополняемости аграрных экономик двух стран посредством сотрудничества в сфере органического сельского хозяйства. Предложено расширить понимание продовольственной безопасности РФ концептом безопасности агропромышленной системы, включив в него атрибуты технологической, демографической, социальной безопасности.

Ключевые слова: Китай, Россия, продовольственная безопасность, технологический суверенитет, цифровизация, взаимодополняемость

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, грант «Развитие российско-китайского сотрудничества как фактор укрепления экономической безопасности России в условиях современной перестройки мировой экономики», приказ № 1561 от 08.08.2024.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF FOOD SECURITY IN RUSSIA AND CHINA

S.V. Ivanova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the article: based on a comparison of existing concepts and a number of quantitative indicators, to identify the features of the current state of food security in Russia and China. Comparative analysis has shown that both countries are moving in the paradigm of national welfare based on achieving self-sufficiency in the consumption of agricultural raw materials and food. Russia applies this criterion to a wide range of commodity groups, China, due to the shortage of land and fresh water, applies it to cereals, which causes its partial import dependence on agricultural raw materials, especially crop production as a source of fodder for domestic livestock. The achieved level of food self-sufficiency in Russia is significantly higher. However, according to criteria such as the values of the global food security index, the average daily consumption of plant and animal proteins by the population, and a number of others, China is ahead of Russia, which retains advantages in terms of food quality. Agriculture in both countries is import-dependent on goods and services from related industries. Country differences in the forms of attracting foreign direct investment in these areas of activity have been identified. The overall level of digitalization of China's agriculture is comparable to Russia's and does not exceed 25%, but a number of breakthrough areas are rapidly developing, including the production of agrodrone; digital platforms and e-commerce, the development of which involves Chinese multinational companies Alibaba Group, GD.com, Pinduoduo. In China, the process of segregation of agricultural raw materials and food products by their production technologies is more intensive. The conclusion is substantiated that there are significant prospects for expanding the complementarity of the agricultural economies of the two countries through cooperation in the field of organic agriculture. It is proposed to expand the understanding of the food security of the Russian Federation by the concept of the security of the agro-industrial system, including the attributes of technological, demographic, and social security.

Keywords: China, Russia, food security, technological sovereignty, digitalization, complementarity

Acknowledgements: the study was carried out with the support of the Plekhanov Russian University of Economics, grant «Development of Russian-Chinese cooperation as a factor in strengthening Russia's economic security in the context of modern restructuring of the world economy», Order No. 1561 dated 08.08.2024.

Введение. Несмотря на установки Международного договора о продовольственной безопасности (The International Food Security Treaty (IFST), включая попытки переноса контроля «свободы от голода» (freedom from hunger) на глобальный уровень, и Китай, и Россия исходят, прежде всего, из положений национальной продовольственной безопасности (ПБ). Управление потоками продовольствия является жестким императивом сохранения социально-политической стабильности страны, актуальность которого резко возрастает под

давлением угроз монополизации мировых сельскохозяйственных рынков и новых аграрных технологий. Важность проблематики усиливают реалии военной экономики — неизбежного порождения кризиса и перестройки глобального монетарного капитализма. Своевременность темы определяется поиском расширения эффектов взаимодополняемости аграрных экономик России и Китая как стратегических партнеров с учетом исторически сложившихся моделей обеспечения национальной ПБ этих стран.

Методология исследования. Теоретические подходы изучения проблемы продовольственной безопасности отражены в трудах ряда российских и зарубежных ученых [1-8], в отчетах Министерства сельского хозяйства РФ, докладах Коммунистической партии Китая (КПК), материалах международных организаций, прежде всего, международной Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО ООН). Информационная база представлена российским и китайским законодательством, данными официальных органов статистики этих стран,

аналитическими сведениями разных международных организаций. Использованы исторический, абстрактно-логический, статистический методы, компаративный и контекстный анализ.

Ход и результаты исследования. Как известно, в нашей стране понимание продовольственной безопасности (ПБ) легитимизировано Доктриной продовольственной безопасности России, принятой в 2010 г., и дополненной в 2020 г. Авторы её разработки отчасти опирались на опыт реализации государственной Продовольственной программы в СССР, но с учетом подходов, обозначенных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). В соответствии с обновленной в 2020 г. Доктриной [9] понятие безопасности определяется через понятия «независимость» и (далее по тексту) «самообеспечение» основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а основным индикатором ПБ оставалось пороговое значение объема отечественного производства конкретной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления (в процентах).

Несмотря на то, что КНР является крупнейшим в мире производителем зерновых, государство и КПК придерживается линии жесткого контроля достижения самообеспечения, прежде всего, зерновыми, что подтверждено в Новом законе о безопасности зерна (2024 г.) и очередном Плате развития сельских районов страны (Документ № 1) на 2024 год [10]. В приоритете наращивание собственного производства, экология и цифровизация, диверсификация импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Государственное финансирование сочетается с политическим контролем за исполнением плановых показателей и жесткой системой личной ответственности представителей местных органов власти. С учетом дефицита пашни идет борьба за рост урожайности. Поскольку эффекты химизации исчерпали себя, в рамках исполнения 14-го пятилетнего Плана социально-экономического развития страны и долгосрочных целей до 2035 года (2021–2025 гг.), подчеркивается приверженность сельскохозяйственным биотехнологиям (создание продуктов будущего), в частности, коммерциализация генетически модифицированных кукурузы и соевых бобов. Действует Закон о безопасности продуктов питания (2009 г.).

Сравним достигнутый уровень самообеспечения продуктами питания в России и в Китае. По базовым позициям обе страны достигли необходимых гарантий предотвращения угрозы голода даже в случае негативных геополитических сценариев. Это касается, прежде всего, основных видов зерновых. В России производство зерна и масличных почти в два раза превышает внутреннюю потребность соответственно — 191,4% и 192,6% (2023 г.) [11], что формирует экспортную ориентированность этих отраслей. При этом в РФ имеется импортозависимость по фруктам и ягодам, соли, в меньшей мере — по молоку/молочным продуктам. По данным Минпромторга доля российских продовольственных товаров в торговле превышает 80%, по социально значимой номенклатуре — более 95% [12].

В Китае внутреннее производство риса удовлетворяет национальный спрос почти на 100%. Однако, в среднем по всем другим позициям потребности в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье за счет собствен-

ного производства КНР покрывается лишь на 65–70%, что обуславливает его частичную импортозависимость.

Важным методологическим дополнением указанной выше концепции самодостаточности является парадокс «национального производителя». Дело в том, что политэкономическая и юридическая трактовка дефиниции существенно расходятся. Так, зарегистрированное в России предприятие иностранной транснациональной компании считается российским. Импортзамещение товаров осуществлялось (и осуществляется) наряду с идеологией максимально широкого импорта капитала (инвестиций). В сельское хозяйства прямые иностранные инвестиции (ПИИ) пришли в очень скромных масштабах, а вот в смежных менее рискованных отраслях был достигнут монопольный эффект. Речь идет, прежде всего, о первой сфере агропромышленного комплекса, пищевой промышленности и розничных сетях. Как известно, транснациональные компании обладают рядом конкурентных преимуществ, в принципе недоступных национальным компаниям, а основным мотивом перемещения капитала является максимизация прибыли, усиление рыночной власти за счет эффектов масштаба, экономии на издержках и интернационализации инноваций, особенно на фоне растущего неудовлетворенного спроса на тот или иной товар в стране с формирующимся рынком. В итоге, например, российский рынок соков и детского питания был практически поделен между американскими «ПепсиКо» и «Кока-Кола». «Данон» и «ПепсиКо» становятся системообразующими компаниями России с высокой долей присутствия на внутреннем рынке молока и молочной продукции. Компания «ПепсиКо» пока остаётся на российском рынке молочных продуктов и детского питания, объясняя это «гуманитарными аспектами бизнеса». Всего у PepsiCo в России более 20 крупных предприятий, а российский рынок для этой ТНК является третьим по объему выручки после США и Мексики [5].

После событий 2014 и 2022 годов часть иностранных инвесторов ушла из российской агропродовольственной системы, закрыв свои предприятия; другие — приостановили деятельность и готовы продать бизнес с правом обратного выкупа (выжидающая позиция); третьи остались на рынке и провели ребрендинг. В 2022 г., в ответ на незаконное изъятие российской собственности за рубежом, В. Путин подписал указ, направленный на управление иностранными активами в России [13]. Законопроект «О внешней администрации по управлению организацией», принят в первом чтении Государственной Думой в мае 2022 г. и нацелен на противодействие закрытию значимых производств с участием иностранного капитала, особенно выпускающих товары первой необходимости. Привлекая иностранный капитал в экономику, необходимо учитывать его политэкономическую сущность, а значит не допускать доминирования в социально значимых сферах деятельности.

Очевидно, что проблематика продовольственной безопасности тесно связана с другими аспектами национальной безопасности России: валютно-финансовой, инвестиционно-инновационной. Принципиально важно, что Китай весьма продуктивно использовал мощную волну притока ПИИ. С их помощью практически с нуля создавались новые для КНР индустрии, а в России, напротив, часто разрушались/вытеснялись/

поглощались ранее созданные. Форма притока ПИИ в КНР, в основном, гринфилд, в РФ — бранчфилд. Условия принятия ПИИ китайской стороной предполагали заимствование и копирование новых для Китая технологий и обучение персонала. Государство поощряло такие заимствования. В России, напротив, даже после отмены поправки Джексона—Вэника, применяемой в торгово-инвестиционном взаимодействии с СССР, возникли новые санкции в части допуска России к высоким технологиям. Таким образом, принципиально важны масштабы, формы и правила притока ПИИ в страну.

Глобальный индекс продовольственной безопасности (ГИПБ — GFSI) был разработан и создан сотрудниками международного журнала Economist Impact (The Economist Group). Методология оценки ПБ стран мира включает в себя ряд подиндексов [14].

В табл. 1 представлены значения достигнутого общего уровня ПБ России и Китая с разбивкой на подиндексы.

По версии Economist Impact по уровню ПБ Китай находится на 25 месте в мире, Россия — на 43-ем. Если в 2012 г. Россия обогнала Китай по значению глобального индекса ПБ (соответственно 63 и 60,5), то к 2022 г. КНР улучшила этот показатель на 13,7 пунктов и обогнала РФ по этому показателю. Отставание наблюдается по значениям показателей доступности, в особенности доступности № 2, которая характеризует доступность фермеров к финансовым и информационным ресурсам, стабильность закупочных цен, сельскохозяйственные исследования и разработки, инфраструктуру сельскохозяйственных предприятий (включая ирригацию, наличие хранилищ, банкин) и цепочек поставки продукции (логистика), достаточность поставок конечному потребителю. Следует отметить, что методология расчета этого подиндекса имеет существенную политическую составляющую, в частности включает в себя политические и социальные барьеры доступа к продуктам питания, в том числе вооруженные конфликты, риски политической стабильности и коррупции. Именно по этим критериям российские значения отстают от китайских в 2,5 раза.

В части доступности № 1 негативным является фактор продовольственной инфляции, что снижает покупательную способность и экономическую доступность продуктов питания для населения РФ.

Россия до сих пор опережает Китай по значениям подиндекса «качество и безопасность» продовольствия, особенно в части диетических рекомендаций питания, требований государства маркировать пищевую ценность продуктов питания на этикетке, а также наличия пищевой доступности для населения витамина А и наличия эффективных механизмов контроля безопасности со стороны государства.

Таблица 1. ГИПБ и подиндексы, 2022
Table 1. GFSI and subindexes, 2022

Показатели	КНР	РФ
ГИПБ	74,2/25 место	69,1/43 место
Доступность (№ 1)	86,4/33	77,8/50
Доступность (№ 2)	79,2/2	61,4/47
Качество и безопасность	72/46	78,7/25
Устойчивость и адаптация	54,5/55	55,6/47

Источник: [14]

Таблица 2. Агфляция, %
Table 2. Agflation, %

	Общая инфляция (год к году)		Агфляция (год к году)		Доля расходов на продукты питания		Вклад агфляции в общую инфляцию	
	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024
Китай	2,1	-0,8	6,2	-5,9	33,6	33,6	2,1	-2,0
Россия	11,8	7,4	10,2	8,5	32,8	32,8	3,3	2,8

Источник: [17]

По критерию «устойчивость и адаптация» сельского хозяйства к изменениям климата, рискам стихийных бедствий, деградации/загрязнению земли и воды, внедрению эколого-экономического учета обе страны получили схожие баллы с незначительным опережением российской стороны. В том числе, в России почти в два раза выше содержание органических веществ в почве и ниже риски водного стресса. При этом Китай значительно отличается от России в лучшую сторону по критерию «морское биоразнообразие» и указывает на сохранение КНР экологии моря.

В соответствии с законом Энгеля рост благосостояния населения как правило сопровождается снижением доли расходов на продукты питания в общих расходах домохозяйств при увеличении абсолютных затрат на них. Устойчивый рост стоимости рабочей силы в Китае привел к снижению доли продовольственных товаров в структуре потребительских расходов до 20% или 45 место в мире. В России наблюдается обратная тенденция: увеличение доли до 29 процентов или 69 место среди 105 обследуемых стран мира [15]. По данным Федеральной службы государственной статистики в структуре потребительских расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в 1 квартале 2023 г. приходилось 30,8%, а в сельской местности — 37,2% [16]. Внутри России средние значения индикатора по децильным группам населения различаются в три раза, то есть напрямую определяются разбросом доходов разных групп населения и уровнем продовольственной инфляции (агфляция).

Таблица 3. Потребление мяса всех видов
(без сала и субпродуктов), кг на душу населения
в год, 2022 г.
Table 3. Consumption of meat of all types
(without fat and offal), kg per capita per year, 2022

показатель страны	Мясо всех видов	Основной вид мяса
Гонконг	136,31	55,5 (курица)
Макао	103,67	46,89 (свинина)
Бразилия	99,15	48,39 (курица)
Россия	76,90	30,78 (курица)
Китай	62,09	35,5 (курица)
Индия	4,59	2,6 (курица)

Источник: [18]

Таблица 4. Стоимость и доступность здорового питания
Table 4. Cost and availability of healthy food

	Стоимость диетического питания, долл. в день (ППС)		Люди, которые не могут позволить себе здоровое питание			
	2017	2021	проценты		миллионы	
			2017	2021	2017	2021
Китай	2,57	2,96	16,6	10,9	232,2	153,9
Россия	3,15	3,68	3,3	2,6	4,7	3,7

Источник: [19]

Важнейшим показателем ПБ и благосостояния граждан является душевое потребление животных белков, прежде всего, мяса всех видов, рыбы и морепродуктов (табл. 3).

Внутри КНР наблюдается существенная дифференциация в среднеловом потреблении мяса между континентальным Китаем и Гонконгом (специальный административный район) — в два раза, что напрямую связано с разрывом в доходах населения. По указанному показателю Россия опережает территориальный Китай на 14,81 кг в год.

После провалов 90-х годов, начиная с 2000 года, в России наблюдается ежегодное увеличение потребления животных белков. Китай характеризуется более динамичным ростом этого показателя, что определяется рядом факторов: эффектом низкой базы, ускоренным ростом сельского хозяйства и доходов населения. Однако, известно, что в рационе китайцев велика роль рыбы и морепродуктов. Китай занимает первое место в мире по абсолютному объёму потребления этого вида питания — 57,5 млн тонн в год (39,9 кг на душу населения в год). Можно говорить о примерно равном совокупном среднеловом потреблении мяса, рыбы и морепродуктов в России и континентальном Китае.

По данным ФАО по значению среднесуточного потребления растительных и животных белков Китай в 2021 г. догнал США и опередил Россию. В 2022 г. изучаемый показатель в Китае составил 128,43 г в день, в России — 117,55 г в день.

Качественные характеристики ПБ — доступность здорового питания, то есть доступность продуктов, обеспечивающих нормальное развитие и жизнедеятельность человека, укрепляющих его здоровье. Это набор сбалансированной по питательным веществам и витаминам пищи, с низким содержанием сахара, соли, трансжиров.

Из таблицы видно, что в России выше стоимость диетического питания, но доля населения, не имеющего доступ к такому питанию ниже, чем в Китае. Соответственно — 2,6% и 10,9% от общей численности населения страны или 4,7 и 153,9 млн человек.

Современное сельское хозяйство является ядром агропродовольственного комплекса (АПК). Его эффективность и продовольственная безопасность страны безусловно зависят от развития целого комплекса научно- и капиталоемких сопряженных отраслей. Доля импорта в сегменте средств производства для АПК РФ до недавнего времени составляла в среднем 40-60% их потребления и выше [20].

Сельскохозяйственное машиностроение является материальной основой механизации и автоматизации аграрного труда, без развития которого невозможно внедрение точного земледелия и других новых смарт-технологий. По состоянию на 2023 г. механизации российского сельского хозяйства в среднем по разным видам машин составляла около 85%, китайского — около 65%. Нарастая производство сельскохозяйственной техники, КНР является чистым её экспортером (2022 г.).

Предпринимаются меры повышения самообеспеченности и других сфер АПК [21]. По предварительным расчетам Национального семенного альянса (НСА) доля семян гибридов и сортов подсолнечника отечественной селекции на рынке России в 2024 г. (под сев 2025 г.) достигнет 50%. Ограничение импорта при росте производства семян гибридов российской селекции позволило

отечественным компаниям увеличить продажи практически в два раза (до 12 тыс. т) [22]. В России возобновят ведение реестра селекционных достижений в племенном животноводстве. В области производства средств защиты растений (СЗР) в 2000 г. доля импорта на отечественном рынке составляла 80%, в 2021 г. снизилась почти до 40%. По данным Минпромторга на август 2024 г. в российской пищевой промышленности доля импортного оборудования за четыре года снизилась с 66 до 47% [23].

Правовой основой цифрового перехода в АПК РФ является национальная платформа государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство» [24] и распоряжение Правительства РФ от 23 ноября 2023 г. № 3309-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». По данным Россельхозбанка уровень цифровизации сельскохозяйственных предприятий составляет около 23%, только 10% хозяйств используют технологии постоянно. При этом часть технологий является иностранными.

Уровень цифровизации сельского хозяйства Китая в среднем сопоставим с российским уровнем, однако есть ряд направлений, по которым КНР идет с опережением: электронная коммерция на базе цифровых платформ; производство и использование сельскохозяйственных дронов. По состоянию на конец 2023 года количество сельскохозяйственных дронов в стране превысило 200 тыс. В конце 2023 года в Китае была запущена первая в мире 20-этажная овощная ферма, управление которой возложено на алгоритмы ИИ [25]. Делается акцент на цифровом развитии сельских районов. Поэтапный проект «цифровой деревни» рассматривается как ключ дальнейшего роста благосостояния сельских жителей, улучшения качества сельской среды. Включает в себя достижение базового покрытия сетями 5G крупных сельских поселений, доведение уровня информатизации сельскохозяйственного производства до 26,5% [26]. К государственным инициативам подключились такие мощные китайские компании как Alibaba Group и JD.com. Китайский Pinduoduo является крупнейшим маркетплейсом сельскохозяйственного сырья в мире. По данным компании Insidermonkey Китай занимает 5 место в мире по количеству агротехнологических стартапов — 660. Китай, наряду с США, Великобританией, Канадой и Австралией, входит в пятерку мировых лидеров в области разработки новых

сельскохозяйственных технологий. Секрет успеха в государственной поддержке аграрной науки, стимулировании бизнеса к внедрению разработок, использовании мирового опыта.

Помимо цифровизации важным приоритетом развития современного сельского хозяйства Китая является его экологизация. Платой за быстрый рост продуктивности земли и животных стала чрезмерная химизация сельскохозяйственного производства. Напомним, что в значениях подиндексов качество и безопасность, устойчивость и адаптация глобального индекса продовольственной безопасности Россия сохраняет преимущества перед Китаем.

Органическое сельское хозяйство стало относительно новым направлением агробизнеса, который соответствует требованиям устойчивого сельского хозяйства и продовольственной безопасности.

Из таблицы 5 видно, что развитость этого сегмента для Китая и России пока невелика. На земли органического сельского хозяйства (ЗОСХ) приходится соответственно 0,5% и 0,3% всех сельскохозяйственных земель страны. При этом за последние 10 лет наблюдается расширение посевов под эко-культуры, в особенности в России. В обеих странах выражена специализация на выращивании экологически чистых зерновых и бобовых. По числу производителей, обороту ритейла и объему экспорта органической продукции Китай существенно опережает Россию. География экспорта Китая в наибольшей мере ориентирована на страны ЕС, России — на США (2021 г.). В Китае получило развитие органическая аквакультура, в России это направление практически отсутствует. Для обеих стран важен сбор дикорастущих, включая орехи, клюкву, грибы, и продукция пчеловодства. По экспертным оценкам, доля отечественной продукции на российском рынке органической продукции в 2021 г. составила 37%, а в некоторых массовых сегментах еще меньше. Остальную часть занимает импортная продукция, сертифицированная за рубежом.

В Китае, начиная с 2005 г., действует национальный стандарт на продукцию органического земледелия. В 2023 г. правительством России была утверждена Стратегия развития производства органической продукции до 2030 года, одним из направлений которой является взаимное признание российской и китайской сторонами сертификатов органической продукции, которое уже реализуется в рамках пилотных проектов и безусловно является перспективным фактором сотрудничества двух стран.

Заключение. Россия и Китай движутся в парадигме достижения национальной ПБ, основанной на достижении самодостаточности в потреблении сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Самодостаточность, уровень и качество потребления продуктов питания — понятия тесно взаимосвязанные, но не идентичные. Так, Россия достигла относительно Китая высокого уровня самодостаточности сельскохозяйственным сырьем, но значительно отстает от последнего в мировом рейтинге значений глобального индекса продовольственной безопасности; имеет относительно высокий уровень агфляции и долю продовольственных товаров в структуре средних потребительских расходов населения. При этом среднелюдное потребление животных белков, включая рыбу и морепродукты в натуральном исчислении, примерно одинаково.

Импортируя не менее трети потребляемого сельскохозяйственного сырья и продовольствия, Китай удерживает относительно стабильный курс юаня к доллару и евро; диверсифицирует географию импорта, сохраняя акцент на ввозе кормового зерна и сои, экспортируя более дорогую продукцию: рыбу и морепродукты, овощи и фрукты, включая сертифицированные органические, то есть продукты с более высокой добавленной стоимостью.

Верность курса России на товарную самодостаточность подтвердила практика текущего санкционного давления, а земельные, водные и биологические ресурсы являются конкурентным преимуществом страны. Сохраняя указанную парадигму, с пониманием очевидной ограниченности тезиса о тотальном импортозамещении и с учетом выполнения установленных ранее критериев ПБ, имеет смысл поэтапно расширить понимание национальной продовольственной безопасности как национальной безопасности агропромышленной системы, включив в неё: а) требования к определенному уровню независимости смежных с сельским хозяйством отраслей (технико-технологический аспект аграрного суверенитета); б) квотирование присутствия иностранного капитала в ключевых сегментах агропромышленной системы (оговорив предпочтительные формы, масштабы и иные условия прихода); в) контрольные цифры достижения душевого потребления основных продуктов питания в натуральном исчислении в разрезе децильных групп населения (по располагаемым доходам) с учетом медицинских норм потребления; г) контрольные цифры постепенного повышения доли потребляемых населением органических продуктов питания, особенно в сегменте детского питания; г) показатели развития сельских территорий и сельского социума в контексте проблем достижения демографического суверенитета, вопросов заселенности и связанности российских территорий, включая использование потенциала малого/среднего предпринимательства и личных подсобных хозяйств населения. Устойчивое развитие в сфере национальной агропродовольственной системы невозможно без устойчивой валютно-кредитной системы. В условиях экспортной ориентации рублевый оборот капитала является зависимым моментом кругооборота капитала в долларах. В условиях значительной непредсказуемой девальвации рубля обесценивается как национальный капитал, так и живой труд. Китай, экономика которого в целом является экспортноориентированной, является примером альтернативного варианта функционирования национальных денежной и валютно-кредитной систем.

Список источников

- Алтухов А.И., В.В. Дрокин, А.С. Журавлев. Продовольственная безопасность и импортозамещение — основные стратегические задачи современной аграрной политики // Экономика региона. 2015. № 3. С. 256-266. doi: 10.17059/2015-3-21.
- Боев В.Р., Румянцев Е.Е., Дадалко В.А. Продовольственная безопасность СНГ: Выбор альтернативы на пороге XXI века. Москва, Минск, 1998. 443 с.
- Бони Л.Д. Ликвидация бедности в Китае // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 1-9. doi: 10.31857/S032150750010444-0.
- Гао Юй. Политика обеспечения продовольственной безопасности Китая в 90-е годы XX века // Научный диалог. 2017. № 10. С. 201-207. doi: 10.24224/2227-1295-2017-10-201-207.

Таблица 5. Ключевые параметры органического сельского хозяйства, 2021 г.

Table 5. Key parameters of organic agriculture, 2021

Показатели	Китай	Россия
Общая площадь ЗОСХ, млн. га	2,75	0,655
Доля ЗОСХ в общей площади, %	0,5	0,3
Увеличение площади ЗОСХ за 10 лет, %	44,9	348,2
Число производителей	14 847	66
Объем ритейла, млн. евро	11 319	183
Продажи на 1 человека, евро/чел.	8	1
Объем экспорта, млн. т	152 529	61 865
Органическая аквакультура, производство, млн. т	562 800	...

Источник: [27]

5. Иванова С.В. Прямые иностранные инвестиции и продовольственная безопасность России. Общество. Доверие. Риски : материалы 4-го Ежегодного международного научного форума. Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2022. 444 с., С. 260-265.

6. Узун В.Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: риски и меры по их снижению // Научные труды ВЭО России, т. 223, С. 502-5134. doi: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-502-514.

7. Ушаев И.Г., А.Ф. Серков и др. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании // АПК: экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12.

8. Mukhopadhyay, K., Thomassin, P.J. & Zhang, J. Food security in China at 2050: a global CGE exercise. *Economic Structures* 7, 1 (2018). doi: 10.1186/s40008-017-0097-4.

9. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

10. Reuters. Вступил в силу закон о продовольственной безопасности Китая. 3 июня 2024. <http://www.reuters.com/world/china/china-food-security-law-comes-into-force-aims-absolute-self-sufficiency-2024-05-31> (accessed: 10.08.2024).

11. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сборник / Росстат. С. 29 М.: Росстат, 2023. 103 с.

12. Интерфакс. В пищевой отрасли доля импортного оборудования за четыре года снизилась до 47%. <http://www.interfax.ru/russia/975468> (accessed: 20.08.2024).

13. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом».

14. Global Food Security Index 2022. <http://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index> (accessed: 10.08.2024).

15. Picodi. Сколько денег тратят на еду в разных странах мира. 16 августа 2023. <http://www.picodi.com/ru/mozhno-desheвле/zatraty-na-jedu-2023?report=1> (accessed: 10.08.2024).

16. Статистический бюллетень «Распределение обследуемых домашних хозяйств по месту проживания в 2023 г.». http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dohod_rashid_potreblen_1k-2023.htm (дата обращения: 12.04.2024).

17. OECD-FAO AGRICULTURAL OUTLOOK 2024-2033. doi: 10.1787/4c5d2cfb-en (accessed: 17.08.2024).

18. FAOSTAT. Food Balances: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 10.08.2024).

19. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2023. The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural-urban continuum. Rome, FAO. doi: 10.4060/cc3017en. http://intosafrica.org/images/reports/FAO_The_State_of_Food_Security_and_Nutrition_in_the_World_2023_compressed.pdf (accessed: 15.08.2024).

20. Тихомиров А.И., Фомин А.А. Технологическая импортозависимость АПК России: современные вызовы и возможности // Международный сельскохозяйственный журнал, 2023, том 66, № 1 (391), с. 16-19. doi: 10.55186/25876740_2023_66_1_16.

21. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации».

22. Specagro. В России доля семян подсолнечника отечественной селекции в 2024 году достигнет 50%. 02 июля 2024. <http://specagro.ru/news/202407/v-rf-dolya-semyan-podsolnechnika-otechestvennoy-selekcii-v-2024-godu-dostignet-50-nsa> (дата обращения: 12.09.2024).

23. Specagro. Доля импортного оборудования в пищепроме РФ за 4 года снизилась до 47%. <http://specagro.ru/news/202408/dolya-importnogo-oborudovaniya-v-pishcheprome-rf-za-4-goda-snizilas-do-47> (дата обращения: 12.09.2024).

24. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. М.: ФГБНУ «Росинфор-

марпотех», 2019. 48 с. <http://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).

25. TAdviser. Сельское хозяйство в Китае. 24.07.2024. <http://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 22.08.2024).

26. Cyberspace Administration of China. 13 апреля 2023. Ключевые моменты цифрового развития сельских регионов в 2023 г. http://www.cac.gov.cn/2023-04/13/c_1683027266482224.htm (дата обращения: 22.08.2024).

27. Willer, Helga, Bernhard Schlatter and Jan Trávníček (Eds.) (2023): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2023. Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM — Organics International, Bonn. Online Version 2 of February 23, 2023. doi: 10.5281/zenodo.7572890.

References

- Altukhov A.I., V.V. Drokin & A.S. Zhuravlev (2015). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' i importozameschenie — osnovnye strategicheskie zadachi sovremennoy agrarnoy politiki* [Food security and import substitution are the main strategic objectives of modern agricultural policy]. *The economy of the region*, no. 3, pp. 256-266. doi: 10.17059/2015-3-21.
- Boev V.R., Rummyantseva E.E., Dadalko V.A. (1998). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' SNG: Vybor alternativny na poroge XXI veka* [Food security of the CIS: Choosing an alternative on the threshold of the XXI century], Moscow-Minsk, Armita — Marketing, Management.
- Boni L.D. (2020). Likvidatsiya bednosti v Kitae [Poverty Eradication in China]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], no. 8, pp. 1-9. doi: 10.31857/S032150750010444-0.
- Gao Yui (2017). *Politika obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Kitaya v 90-e gody XX veka* [China's Food Security Policy in the 90s of the XX century]. *Scientific Dialogue*, no. 10, pp. 201-207. doi: 10.24224/2227-1295-2017-10-201-207.
- Ivanova S.V. (2022). *Pryamyie inostrannye investitsii i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii* [Foreign direct investment and food security in Russia]. Proceedings of the 4th Annual International Scientific Forum: Society. Trust. Risks (Moscow, Russia, December 7, 2022), Moscow, Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), pp. 260-265.
- Uzun V.Y.A. (2020). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' v usloviyakh pandemii: riski i меры po ikh snizheniyu* [Food security in a pandemic: risks and measures to reduce them]. *Scientific works of the VEO of Russia*, vol. 223, pp. 502-514. doi: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-502-514.
- Ushachev I.G., A.F. Serkov (2015). *Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii nuzhdaetsya v sovershenstvovanii* [The doctrine of food security of the Russian Federation needs improvement]. *Agroindustrial complex: economics, management*, no. 9, pp. 3-12.
- Mukhopadhyay, K., Thomassin, P.J., Zhang, J. (2018). Food security in China at 2050: a global CGE exercise. *Economic Structures*, no.1. doi.org/10.1186/s40008-017-0097-4.
- Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. N 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated January 21, 2020 «On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation»]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (accessed: 15.08.2024).
- Reuters. *Vstupil v silu zakon o prodovol'stvennoy bezopasnosti Kitaya*. 3 iyunya 2024 [China's Food security law has come into force. June 3, 2024]. <http://www.reuters.com/world/china/china-food-security-law-comes-into-force-aims-absolute-self-sufficiency-2024-05-31/> (accessed: 10.08.2024).
- Rosstat (2023). *Selskoe khozyaistvo v Rossii*. 2023 [Agriculture in Russia. 2023], Moscow, Rosstat, 103 pp., p. 20.
- Interfaks. *V pishchevoi ottrasli dolya importnogo oborudovaniya za chetyre goda snizilas' do 47%* [In the food industry, the share of imported equipment has decreased to 47% in four years. August 07 2024]. <http://www.interfax.ru/russia/975468> (accessed: 20.08.2024).
- Ukaz Prezidenta RF ot 25 aprelya 2022 g. № 302 «O vremennom upravlenii nekotorym imushchestvom» [Decree of the President of the Russian Federation No. 302 dated April 25, 2022 «On the Temporary Management of certain Property»]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA

W_445530/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928 (accessed: 01.09.2024).

14. Global Food Security Index 2022. Available at: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index> (accessed: 10.08.2024).

15. Picodi (2023). *Skol'ko deneg tratyat na edu v raznykh stranakh mira*. 16 avgusta 2023 [How much money is spent on food in different countries of the world. August 16, 2023]. <http://www.picodi.com/ru/mozhno-desheвле/zatraty-na-jedu-2023?report=1> (accessed: 10.08.2024).

16. Rosstat (2023). *Statisticheskii byulleten' «Raspredelenie obsleduemykh domashnikh khozyaistv po mestu prozhivaniya v 2023 g.»* [Distribution of surveyed households by place of residence in 2023 (Statistical bulletin). 2023], Moscow, Rosstat. http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dohod_rashid_potreblen_1k-2023.htm (accessed: 12.04.2024).

17. OECD/FAO (2024). OECD-FAO Agricultural Forecast for 2024-2033, OECD Publishing House, Paris/FAO, Rome. <http://doi.org/10.1787/4c5d2cfb-en> (accessed: 17.08.2024).

18. FAOSTAT (2023). Food Balances. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 10.08.2024).

19. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO (2023). The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural-urban continuum. Rome, FAO. doi: 10.4060/cc3017en. http://intosafrica.org/images/reports/FAO_The_State_of_Food_Security_and_Nutrition_in_the_World_2023_compressed.pdf (accessed: 15.08.2024).

20. Tikhomirov A.I., Fomin A.A. (2023). *Tekhnologicheskaya importozavisimost' APK Rossii: sovremennyye vyzovy i vozmozhnosti* [Technological import dependence of the Russian agro-industrial complex: modern challenges and opportunities]. *International Agricultural Journal*, vol. 66, no. 1 (391), pp. 16-19. doi: 10.55186/25876740_2023_66_1_16.

21. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2023 g. № 603 «Ob utverzhdenii prioritnykh napravlenii proektov tekhnologicheskogo suvereniteta i proektov strukturnoi adaptatsii ehkonomiki Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2023 No. 603 «On approval of priority areas of projects of technological sovereignty and projects of structural adaptation of the economy of the Russian Federation»]. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (accessed: 16.08.2024).

22. Specagro (2024). *V Rossii dolya semyan podsolnechnika otechestvennoy selekcii v 2024 godu dostignet 50%*. 02 iyulya 2024 [In Russia the share of sunflower seeds of domestic selection will reach 50% in 2024. 02 July 2024]. <http://specagro.ru/news/202407/v-rf-dolya-semyan-podsolnechnika-otechestvennoy-selekcii-v-2024-godu-dostignet-50-nsa> (accessed: 12.04.2024).

23. Specagro (2024). *Dolya importnogo oborudovaniya v pishcheprome RF za 4 goda snizilas' do 47%* [The share of imported equipment in the Russian food industry has decreased to 47% in 4 years. August 8 2024]. <http://specagro.ru/news/202408/dolya-importnogo-oborudovaniya-v-pishcheprome-rf-za-4-goda-snizilas-do-47> (accessed: 13.04.2024).

24. Ministry of Agriculture of Russia (2019). *Vedomstvennyi proekt «Tsifrovoye selskoye khozyaistvo»: ofitsial'noye izdanie* [Departmental project «Digital Agriculture»: official publication. 2019], Moscow, Rosinformagrotekh. <http://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (accessed: 12.04.2024).

25. TAdviser (2024). *Selskoye khozyaistvo v Kitae*. 24.07.2024 [Agriculture in China. 07.24.2024]. <http://www.tadviser.ru/> (accessed: 22.08.2024).

26. Cyberspace Administration of China (2023). *Klyuchevyye momenty tsifrovogo razvitiya selskikh regionov v 2023 g.* 13 aprelya 2023 [Key points of digital development of rural regions in 2023. April 13, 2023]. http://www.cac.gov.cn/2023-04/13/c_1683027266482224.htm (accessed: 22.08.2024).

27. Willer, Helga, Bernhard Schlatter and Jan Trávníček (Eds.) (2023): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2023. Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM — Organics International, Bonn. Online Version 2 of February 23, 2023 doi: 10.5281/zenodo.7572890.

Информация об авторе:

Иванова Светлана Васильевна, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4759-2934>, ivanova.sv.rea@gmail.com

Information about the author:

Svetlana V. Ivanova, doctor of economic sciences, professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4759-2934>, ivanova.sv.rea@gmail.com

✉ ivanova.sv.rea@gmail.com